

БЕНЕДИКТОВ, Владимир Григорьевич [6(17).XI.1807, Петербург -- 14(26).IV.1873, там же] -- поэт, переводчик. Родился в семье чиновника, вскоре переехавшей в Петрозаводск, где отец Б. получил место советника губернского правления. Учился в Олонецкой губернской гимназии, уже тогда увлекался стихотворством, потом -- во 2-м Петербургском кадетском корпусе (1821--1827). По окончании его поступил в полк; в 1831 г. в чине поручика принимал участие в походе против польских повстанцев, награжден за храбрость, но от военной карьеры отказался, через год вышел в отставку. Тогда же поступил на гражданскую службу по финансовой части, от которой отошел в 1860 г., оставив место директора банка. Сочетание в одном лице благонамеренного, исполнительного чиновника и "бурно-пламенного" поэта комически отозвалось в пародийной фигуре Козьмы Пруткова, представленного "сослуживцем" Б.

С журналами ("Библиотека для чтения", "Сын отечества" и др.) Б. сотрудничал сравнительно мало, выпустил три сборника стихов (1835, 1838, 1857) и один трехтомник (1856). Вначале его литературная известность была шумной и счастливой -- публика приветствовала его как великого поэта, затмившего предшественников. В числе поклонников Б.-- В. А. Жуковский и юный И. С. Тургенев; отзывы А. С. Пушкина сдержанные, С. П. Шевырева -- восторженные, сливающиеся с общим хором похвал. Дерзко и неожиданно прозвучало выступление В. Г. Белинского, уничижительно отозвавшегося о первом сборнике Б., осудившего выпяченный гиперболизм его образности, избыточную эмоциональность, страсть к внешним эффектам и стилистические просчеты. Поначалу многие почитатели Б. возмутились такой оценкой, но постепенно слава поэта потускнела и сошла на нет. О нем резко писали Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов.

Особенно шокировали критиков "нелепые" выражения и обороты в стихах Б., которые выписывались ими как образцы нездравомыслия и безвкусицы: "грудные волны", "камень лопают", "стоит безглаголен", "сердце пляшет", "прелестная сердцегубка", "благородит просторожденца", "мужское мясо", "тельцо", "яичность" и др. Я. П. Полонский назвал это "бенедиктовщиной", он же приложил к посмертному собранию стихов Б. "Алфавитный список слов, сочиненных В. Г. Бенедиктовым, видоизмененных или никем почти не употребляемых, встречающихся в его стихотворениях" (более 140 слов). Критиков раздражали словесные эксперименты, совмещение стилистических "несовместимостей", необычная метафорика Б. Все это служило мишенью для пародистов: И. И. Панаева, авторов Козьмы Пруткова, Д. Д. Минаева и др.

Б. не был самодовольно упоен своими первоначальными успехами и достаточно спокойно реагировал на всеобщее охлаждение к себе. Он постепенно отходил в сторону от литературной жизни, замыкался в себе. Лирика его становилась грустнее и ироничнее: "Неотвязная мысль" (1856) -- о неудачно сложившейся жизни -- одно из самых впечатляющих стихотворений этого периода.

В своем вынужденном уединении Б. много занимался стихотворными переводами -- А. Мицкевича и Ш. Петефи, В. Шекспира и Ф. Шиллера, А. Шенье, О. Барбье, В. Гюго и др. Добролюбов видел в этой области недостатки, характерные для оригинального творчества Б. Н. В. Берг находил в переводах Б. того же типа стилистические несообразности, какие отмечались критикой и в собственных стихах поэта. Но были и достижения. Проникнутый революционным пафосом "Собачий пир" Барбье в переводе Б. опубликован за границей Н. П. Огаревым (примечательно, что этот текст переписал в свой дневник Шевченко). Огромный труд -- переложение почти всей поэзии Мицкевича (многое до сих пор осталось неопубликованным) -- хранится в рукописном отделе Публичной библиотеки в Ленинграде.

Место Б. в ряду современных ему литераторов определялось по-разному. Пережитое поэтом чувство литературного одиночества (в последние годы жизни он практически и не пытался пробиться в печать, писал для себя и умер в забвении) в известном смысле иллюзорно: в историко-литературном пространстве и времени он окружен собратьями по перу, в том или ином отношении ему созвучными (поэтами, склонными, как и он, к словесному экспериментаторству).

Соч.: Соч. Б. Г. Бенедиктова: В 2 т. / Под ред. Я. П. Полонского.-- Спб.; М., 1902; Стихотворения / Вступ. ст. и ред. Л. Гинзбург -- Л., 1939; Стихотворения / Вступ. ст. Ф. Я. Приймы; Подгот. текстов и примеч. Б. В. Мельгунова.-- Л., 1983; Переводы / Мицкевич А. Соч.: В 5 т. / Под ред. П. Н. Полевого.-- Спб.; М., 1882-1883; Мастера русского стихотворного перевода: В 2 кн. / Вступ. ст., подгот. текста и примеч. Е. Г. Эткинда.-- Л., 1968.

Лит.: Белинский В. Г. Стихотворения Владимира Бенедиктова // Полн. собр. соч.-- М., 1953.-- Т. I.-- С. 355--371; Шевырев С. Стихотворения В. Бенедиктова // Московский наблюдатель.-- 1835.-- Ч. III.-- Отд. IV.-- С. 439-459; Тургенев И. С. Литературные и житейские воспоминания // Полн. собр. соч.-- М., 1956.-- Т. 10.-- С. 275--276; Карлгоф Е. А. Жизнь пройти не поле перейти // Русский вестник. -- 1881.-- No 9.-- С. 141--143; Глаголева Т. Раб, эллин и жрец. (Бенедиктов, Щербина, Фет) // Русская мысль.-- 1917.-- No 2.-- Отд. II.-- С. 26--39; Шимкевич К. Бенедиктов, Некрасов, Фет // Поэтика.-- Л., 1927.-- Сб. V.-- С.